

Социокультурные факторы снижения межгрупповой напряженности*

Г. П. Артёмов, А. Г. Пинкевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Артёмов Г. П., Пинкевич А. Г. Социокультурные факторы снижения межгрупповой напряженности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 528–538. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.309>

В статье рассматривается влияние статусной принадлежности и ценностных ориентаций людей на их отношение к социальным группам, отличающимся от большинства населения. На основе анализа данных 6-й волны (2010–2014) Всемирного исследования ценностей показано, что социальные слои, занимающие промежуточные позиции в системе социальных статусов и системе ценностных ориентаций, в большей степени терпимо, чем слои, занимающие крайние позиции, относятся к представителям социальных меньшинств. На межгрупповые отношения оказывает влияние множество факторов, и сами межгрупповые отношения обладают зачастую противоречивым характером. Так, в одной ситуации они могут сглаживать предубеждения, существующие между группами, а в других, напротив, — разжигать. В статье внимание уделено выявлению групп, которые обладают повышенной степенью терпимости. В исследовании используются различные показатели межгрупповой напряженности. Представлены также результаты сравнительного межстранового анализа интегрированной базы данных (1981–2014) Всемирного исследования ценностей. Установлено, что увеличение удельного веса нижнего слоя среднего класса и людей со смешанной постматериалистической ориентацией в ходе вторичной модернизации способствует снижению степени распространения негативных межгрупповых установок. При интерпретации полученных результатов используются теория и методика измерения ценностей, разработанные Р. Инглхартом, а также типология стран, предложенная Н. И. Лапиным. Для обработки данных применяются статистические методы анализа, например кластерный анализ. Все расчеты выполнены с помощью пакетов IBM SPSS Statistics 25.0 и Statistica 6.0.

Ключевые слова: статусные слои, ценности, ценностные приоритеты, социальный конфликт, социальная напряженность, управление конфликтом, Всемирное исследование ценностей.

Эта статья является продолжением исследования, опубликованного авторами в 2018 г. [1]. В предыдущей статье был сделан вывод о том, что «снижению степени поляризации ценностных ориентаций и степени распространенности негативных межгрупповых установок способствует увеличение удельного веса людей, рассматривающих противоположные ценностные ориентации как равнозначные условия своего существования» [1, с. 260]. В данной статье выявляются социальные слои,

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00115 «Риск-рефлексии в современных российских стратегиях управления конфликтом».

ориентирующиеся на сочетание противоположных ценностных ориентаций и обладающие большей терпимостью по отношению к группам людей, отличающихся по различным признакам от основной массы населения. Для решения этой задачи в статье используется база данных 6-й волны (2010–2014) [2], а также интегрированная база данных (1981–2014) [3] Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, WVS).

Межгрупповая напряженность является одним из показателей социальной напряженности. Социальная напряженность — неотъемлемая черта современного общества. Ее наличие не говорит о неизбежности кризиса, но тем не менее при определенных условиях социальная напряженность может перерасти в конфликты с открытым конфликтным взаимодействием. Последствия социальной напряженности могут быть как положительными, так и отрицательными. В связи с этим важно контролировать уровень ее показателей, чтобы иметь представление о состоянии общества, вырабатывать адекватные вызовам ответы, не допускать углубления сложных ситуаций и таким образом способствовать управлению конфликтами.

На межгрупповые отношения оказывает влияние множество факторов. Одни исследователи полагают, что для межгрупповой напряженности имеет большое значение социальное взаимодействие. И если последнее проходит в позитивной обстановке, то вероятность улучшения отношений выше. При этом важным является качество отношений, а не их количество [4, с. 13].

Классик теории межгруппового взаимодействия Гордон Олпорт утверждал, что сами межгрупповые контакты зачастую обладают противоречивым характером. Так, они могут в одних ситуациях уменьшать, а в других, напротив, усиливать существующие предубеждения [5]. «Уменьшение предрассудков произойдет в том случае, если в контактной ситуации присутствуют четыре положительные характеристики: (1) равный статус групп в ситуации, (2) общие цели, (3) межгрупповое сотрудничество и (4) поддержка власти, законов или обычаев [6, с. 273].

В данной статье не столько проанализированы факторы межгруппового взаимодействия, сколько предпринята попытка выявить сами группы, которые обладают большей терпимостью.

При анализе материалов WVS авторы руководствовались положением о том, что люди, занимающие промежуточное положение в системе поляризованных социальных статусов и поляризованных ценностных ориентаций, проявляют большую степень моральной терпимости по отношению к различным социальным меньшинствам.

Для определения статусной принадлежности респондентов использовались две переменные. Первая отражала статус по доходу. Она была сконструирована на основе переменной «доход респондента»¹, в которой использовалась шкала дохода, включающая 10 ступеней, где 1-я ступень обозначает самый низкий доход, а 10-я ступень — самый высокий. Вторая переменная отражала самоидентификацию респондентов со статусными слоями². Для ее изучения использовался вопрос: «Люди иногда описывают себя как принадлежащие к среднему классу или высшему или низшему классу. Опишите ли Вы себя как принадлежащего (зачитайте и коди-

¹ В базе данных 6-й волны WVS это переменная V239 [7].

² В базе данных 6-й волны WVS это переменная V238 [7].

руйте один ответ)». Альтернативы ответа: 1. «Высший класс»; 2. «Верхний средний класс»; 3. «Нижний средний класс»; 4. «Рабочий класс»; 5. «Низший класс». Для сопоставления объективной и субъективной статусной принадлежности респондентов первая переменная была преобразована в новую переменную, в которой 1-я и 2-я ступени шкалы дохода соответствовали нижнему слою низшего класса, 3-я и 4-я — верхнему слою низшего класса, 5-я и 6-я — нижнему слою среднего класса, 7-я и 8-я — среднему слою среднего класса, 9-я и 10-я ступени — верхнему слою среднего класса. Альтернатива «высший класс» в данном случае не использовалась, так как представители этой социальной категории, составляющей 2–3 % населения, недоступны для массовых опросов [8, с. 205]. Поэтому респонденты, занимающие высшие позиции по 10-балльной шкале дохода, статистически являются представителями верхнего слоя среднего класса.

Для определения типа ценностных приоритетов респондентов использовался 12-пунктовый индекс материализма / постматериализма, имеющийся в базе данных WVS³. Этот индикатор сконструирован на основе ответов респондентов на три вопроса, включающих по 4 жизненные цели. При ответе на первый вопрос использовался перечень из следующих целей: 1. «Обеспечение высокого уровня экономического роста»; 2. «Обеспечение высокой обороноспособности вооруженных сил»; 3. «Учет мнения людей о том, что и как все делается на их работе и по месту жительства»; 4. «Забота о красоте городов и сел». При ответе на второй вопрос использовались цели: 1. «Поддержание порядка в стране»; 2. «Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства»; 3. «Борьба с ростом цен»; 4. «Защита свободы слова». При ответе на третий вопрос использовались цели: 1. «Стабильная экономика»; 2. «Движение к менее безликому и более гуманному обществу»; 3. «Движение к обществу, в котором идеалы ценятся больше, чем деньги»; 4. «Борьба с преступностью»⁴.

В соответствии с методикой Р. Инглхарта [9] респонденты при ответе на каждый из трех вопросов должны были сначала выбрать одну из четырех целей в качестве самой важной, затем выбрать одну из оставшихся трех целей в качестве следующей по важности. Если респонденты в первый и во второй раз выбирали цели 1 и 2 из первого перечня целей, цели 1 и 3 — из второго перечня, цели 1 и 4 — из третьего перечня, то их ориентация считалась чисто материалистической. Если респонденты в первый и во второй раз выбирали цели 3 и 4 из первого перечня, цели 2 и 4 — из второго перечня, цели 2 и 3 — из третьего перечня, то их ориентация считалась чисто постматериалистической. Если в первый раз респонденты выбирали одну из материалистических (или постматериалистических) целей, а во второй — одну из постматериалистических (или материалистических) целей, то их ориентация считается смешанной. Смешанная ориентация мыслится преимущественно материалистической, если респонденты в первый раз выбирали одну из материалистических целей, а во второй — одну из постматериалистических целей. Преимущественно постматериалистической смешанная ориентация считалась в том случае, если респонденты в первый раз выбирали одну из постматериалистических целей, а во второй раз — одну из материалистических целей.

³ В базе данных 6-й волны WVS это переменная Y001 [3].

⁴ В базе данных 6-й волны WVS это переменные V60–V65 [3].

В качестве показателя межгрупповой напряженности в статье использовалось «нежелание жить по соседству» с представителями следующих социальных меньшинств: «люди другой национальности», «люди другой религии», «иммигранты / иностранные рабочие», «больные СПИДом», «гомосексуалисты»⁵. Эти показатели выделены в соответствии с определением социальной напряженности как неудовлетворенности состоянием взаимоотношений между людьми [10, с. 51].

При обработке базы данных Всемирного исследования ценностей за 2010–2014 гг. использовался кластерный анализ. Этот метод многомерной статистики позволяет одновременно вычислять степень взаимосвязи между всеми рассматриваемыми переменными. Кластерный анализ основан на подсчете частот совместного упоминания переменных в ответах респондентов и выявлении групп переменных, чаще всего упоминаемых вместе. Результаты этого подсчета визуализируются в виде дендрограммы, на которой переменные располагаются в соответствии с частотой их совместного упоминания. В качестве меры сходства между переменными в докладе рассматривается величина « $1-r$ »⁶, которая используется при осуществлении кластерного анализа с помощью метода Уорда (Ward's method). Преимуществом этого метода является визуализация результатов в виде кластеров приблизительно одинакового размера, что позволяет лучше интерпретировать полученные данные. Результаты кластерного анализа представлены на рис. 1.

На рис. 1 выделяются два кластера. В верхний кластер входят переменные, характеризующие статусную принадлежность и типы ценностных приоритетов респондентов, не допускающих соседства с представителями всех рассматриваемых социальных меньшинств. В нижний кластер — переменные, характеризующие статусную принадлежность и типы ценностных приоритетов респондентов, допускающих соседство с представителями всех рассматриваемых социальных меньшинств.

Верхний кластер включает два подкластера. В верхний подкластер входят переменные, характеризующие самоидентификацию с высшим классом, принадлежность к верхнему слою и среднему слою среднего класса, смешанные материалистические ориентации и самоидентификацию с верхним средним классом. В нижний подкластер — переменные, характеризующие самоидентификацию с рабочим классом, принадлежность к верхнему слою низшего класса, чисто материалистические ориентации, самоидентификацию с низшим классом и принадлежность к нижнему слою низшего класса. Общим для этих двух подкластеров является негативное отношение к соседству с представителями социальных меньшинств.

Нижний подкластер включает переменные, характеризующие самоидентификацию с нижним средним классом, принадлежность к нижнему слою среднего класса, смешанные постматериалистические ориентации, чисто постматериалистические ориентации и позитивное отношение к соседству с представителями социальных меньшинств.

При интерпретации данных, представленных на рис. 1, следует учитывать, что в процессе визуализации результатов кластерного анализа дендрограмма строится на основе учета **преобладающих частот** совместного упоминания переменных в ответах респондентов. Это значит, что у представителей всех статусных групп

⁵ В базе данных 6-й волны WVS это переменные V37–V41 [3].

⁶ « r » — коэффициент корреляции Пирсона, использующийся для определения зависимости между переменными и изменяющийся в диапазоне от -1 до $+1$.

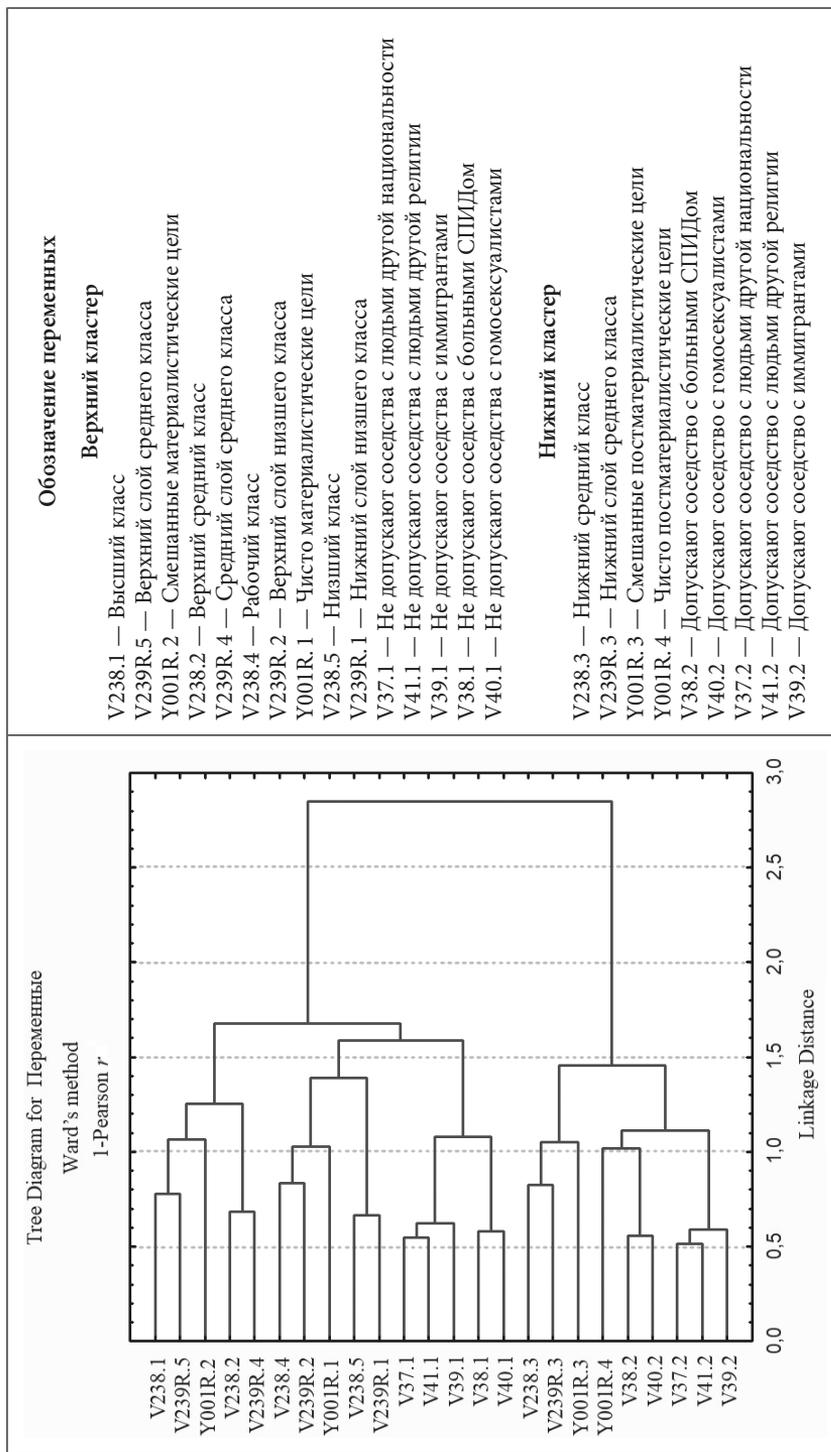

Рис. 1. Зависимость отношения к социальному статусу и ценностям меньшинствам от социального статуса и ценностных приоритетов респондентов
 Примечание: кластерный анализ выполнен с помощью статистического пакета «Statistica», версия 6.0. «Обрезка» дендрограммы рекомендуется на уровне 1,7.
 Источник данных: [2].

в той или иной степени имеются все рассматриваемые типы ценностных ориентаций и виды межгрупповых установок. Так, например, в верхних и нижних статусных слоях, попавших в верхний кластер, встречаются люди не только с чисто материалистической и смешанной материалистической ориентациями и негативными межгрупповыми установками, но и люди с чисто постматериалистической и смешанной постматериалистической ориентацией и позитивными межгрупповыми установками. Однако в этой части опрошенных сторонники материалистической и смешанной материалистической ориентации и люди с негативными межгрупповыми установками встречаются чаще, чем в той части, которая попала в нижний кластер. В то же время среди попавших в нижний кластер представителей нижнего слоя среднего класса имеются сторонники не только смешанной постматериалистической и чисто постматериалистической ориентаций и люди с позитивными межгрупповыми установками. Есть среди них и сторонники чисто материалистической и смешанной материалистической ориентаций, и люди с негативными межгрупповыми установками, однако здесь сторонники смешанной постматериалистической и чисто постматериалистической ориентаций, а также люди с позитивными межгрупповыми установками встречаются чаще, чем среди представителей статусных групп, занимающих верхние и нижние позиции в системе социальных статусов.

Анализ данных, представленных на рис. 1, позволяет сделать вывод о том, что респонденты, занимающие верхние и нижние позиции в системе социальных статусов и ориентирующиеся на чисто материалистические и смешанные материалистические цели, чаще всего не допускают соседства с перечисленными социальными меньшинствами. Респонденты, занимающие промежуточные позиции между верхними и нижними статусными слоями и ориентирующиеся на чисто постматериалистические и смешанные постматериалистические цели, чаще всего допускают соседство с этими меньшинствами.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в наибольшей степени склонны допускать соседство с людьми другой национальности, другой религии, иммигрантами, больными СПИДом и гомосексуалистами представители нижнего слоя среднего класса, у которых преобладает смешанная, преимущественно постматериалистическая ориентация. Можно предположить, что в процессе вторичной модернизации увеличение удельного веса представителей этого слоя среднего класса, имеющих смешанные постматериалистические ценностные ориентации, способствует снижению уровня межгрупповой социальной напряженности.

В ходе дальнейшего анализа проблемы мы будем сопоставлять данные первой и последней волн WVS по каждой из отобранных для сравнительного анализа модернизирующихся стран. В соответствии с типологией Н. И. Лапина [11] в межстрановой анализ включены интенсивно модернизирующаяся Испания, экстенсивно модернизирующаяся Польша, начинающие модернизацию Россия и Беларусь. Для сравнения с модернизирующимися странами в анализ были включены высококоразвитые модернизированные Швеция и США.

Как изменяются значения перечисленных выше переменных в процессе социокультурной трансформации стран различного типа? Для ответа на этот вопрос в интегрированной базе данных Всемирного исследования ценностей (1981–2014) были отобраны сопоставимые по времени данные национальных опросов. Результаты сравнительного анализа представлены на рис. 2.

Анализ данных, приведенных на рис. 2, показывает, что в течение рассматриваемого периода в интенсивно модернизирующейся Испании наблюдались резкое увеличение доли нижнего среднего класса, рост численности людей с постматериалистической смешанной ориентацией и соответствующее снижение удельного веса респондентов с негативными межгрупповыми установками. В экстенсивно модернизирующейся Польше наблюдались почти такие же изменения.

В начинающей модернизацию России увеличение доли нижнего слоя среднего класса происходило при одновременном существенном снижении доли людей со смешанной постматериалистической ориентацией⁷. Доля людей с такой ориентацией была в 2 раза меньше доли людей со смешанной материалистической ориентацией. Поэтому здесь наблюдались разнонаправленные тенденции: уменьшение доли респондентов с негативной установкой по отношению к большому СПИДом и гомосексуалистам при одновременном увеличении доли респондентов с негативными установками по отношению к людям другой расы, другой религии и иммигрантам. В целом сходные изменения наблюдались в начинающей модернизацию Беларуси, в которой число людей со смешанной материалистической ориентацией было выше числа людей со смешанной постматериалистической ориентацией. В обеих странах ориентация на чисто материалистические цели преобладала над всеми остальными типами ориентации. Это обусловило сохранение самых высоких уровней межгрупповой напряженности, несмотря на частичное их снижение.

В модернизированной Швеции произошло незначительное увеличение удельного веса нижнего среднего класса и людей со смешанными постматериалистическими ориентациями при одновременном уменьшении удельного веса людей со смешанными материалистическими ориентациями. В 2011 г. в этой стране смешанная постматериалистическая ориентация преобладала над смешанной материалистической ориентацией. Здесь было меньше всего респондентов с негативными межгрупповыми установками. Причем удельный вес этих респондентов практически не менялся в течение всего рассматриваемого периода.

В США в 2011 г. нижний средний класс также составлял преобладающую часть населения, однако людей со смешанной постматериалистической ориентацией здесь было намного меньше, чем в Швеции. В течение рассматриваемого периода произошло снижение удельного веса сторонников этой ориентации. Поэтому в этой стране наблюдались более высокая в сравнении со Швецией степень распространения большинства негативных межгрупповых установок. Кроме того, нужно учитывать, что в течение рассматриваемого периода в США переехали миллионы человек [12, р. 32], ориентирующихся в основном на чисто материалистические или смешанные материалистические цели. Приток иммигрантов способствует снижению в нижнем слое среднего класса удельного веса людей со смешанной постматериалистической ориентацией. Это приводит к увеличению доли людей, нежелающих жить по соседству с иммигрантами. Вместе с тем в США, как и в Швеции, в период с 1995 по 2011 г. осталась неизменной или снизилась доля респондентов с негативными установками по отношению к людям другой расы, другой религии, большим СПИДом и гомосексуалистам.

⁷ В России удельный вес людей со смешанной постматериалистической ориентацией был самым низким среди всех рассматриваемых стран.

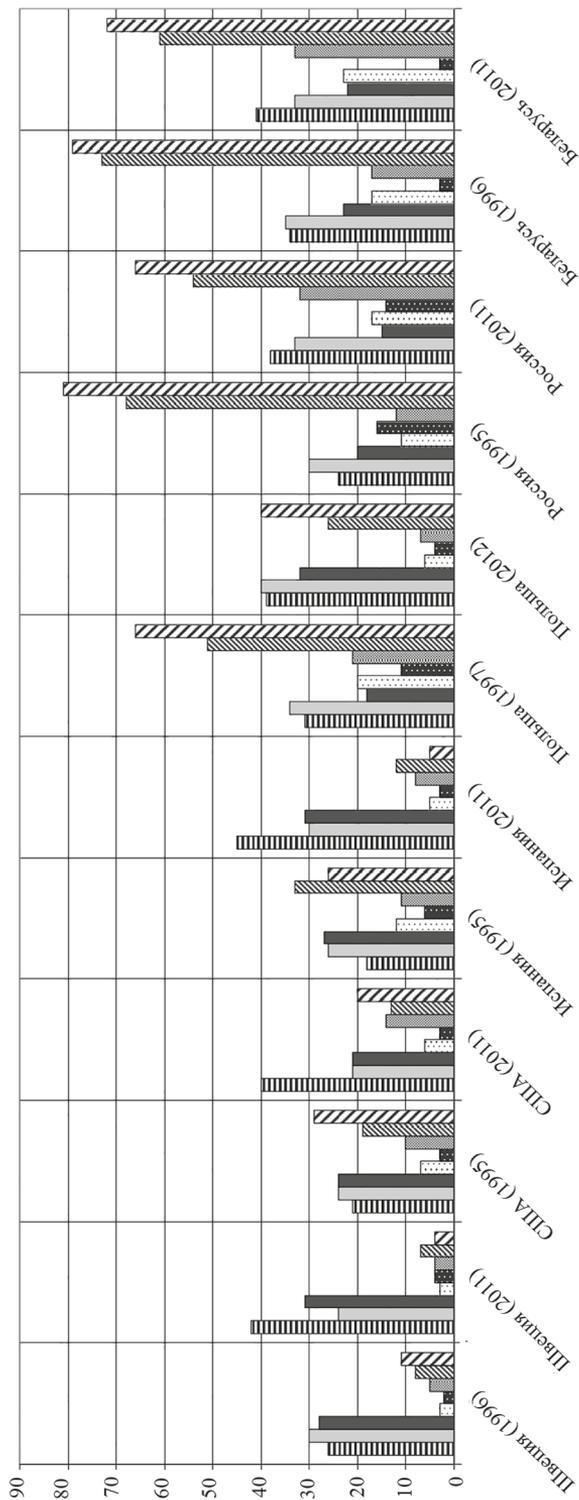

Рис. 2. Изменение значений переменных (в %):

■ Доля нижнего среднего класса □ Смешанные материалисты ■ Смешанные постматериалисты □ Люди другой расы ■ Люди другой религии ■ Иммигранты
 ▨ Большие СПИДом ▩ Гомосексуалисты

Источник данных: [3].

На основе межстранового анализа влияния социокультурных факторов на снижение уровня межгрупповой социальной напряженности можно сделать следующие выводы.

Позитивное отношение к соседству с представителями различных социальных меньшинств в наибольшей степени характерно для представителей нижнего слоя среднего класса и людей со смешанными, преимущественно постматериалистическими ценностными ориентациями.

Увеличение удельного веса представителей нижнего слоя среднего класса, ориентирующихся на сочетание противоположных жизненных целей, способствует снижению напряженности в отношениях между различными группами населения.

Вторичная модернизация [13] содействует увеличению доли людей, занимающих промежуточные позиции в системе социальных статусов и системе ценностных ориентаций. Уровень межгрупповой напряженности ниже в тех странах, которые достигли больших успехов в проведении вторичной модернизации.

В высокоразвитых модернизированных странах наблюдается более низкий уровень межгрупповой социальной напряженности в сравнении с модернизирующимися среднеразвитыми странами.

В модернизирующихся среднеразвитых странах уровни межгрупповой социальной напряженности ниже, чем в странах, начинающих вторичную модернизацию.

Для дальнейшего изучения проблемы наряду с данными WVS целесообразно использовать имеющиеся в открытом доступе данные Европейского социального исследования (European Social Survey, ESS), в рамках которого начиная с 2002 г. раз в два года проводятся опросы населения стран Европейского союза, Турции и Израиля (Россия участвует в ESS с 2006 г.). В базах ESS есть важные дополнительные характеристики социальной напряженности, рассматриваемой как неудовлетворенность состоянием различных сфер жизни и негативная оценка влияния иммигрантов на эти сферы. На основе баз данных названных проектов можно сконструировать единую базу средних показателей для всех участвующих и в WVS, и в ESS стран и провести анализ этой базы с использованием существующих методов многомерной статистики.

Литература

1. Артёмов, Г.П. и Пинкевич, А.Г. (2018), Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов и социальной напряженности на основе данных Всемирного исследования ценностей, *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*, т. 34, вып. 2, с. 251–263.
2. *WorldValuesSurvey-Wave6-2010-2014_v2014-11-07*. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org> (дата обращения: 14.10.2018).
3. *WVS_Longitudinal_1981-2014_spss_v_2014_11_25*. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVS-DocumentationWVL.jsp> (дата обращения: 14.09.2018).
4. *Seeking Stability: Evidence on Strategies for Reducing the Risk of Conflict in Northern Jordanian Communities Hosting Syrian Refugees*. Mercy Corps. URL: https://www.mercycorps.org/sites/default/files/Seeking%20Stability%20Report_Draft%206.pdf (дата обращения: 26.12.2019).
5. Allport, G. W. (1979), *The nature of prejudice*, Reading, MA, USA: Addison-Wesley.
6. Pettigrew, T. F., Tropp, L. R., Wagner, U. and Christ, O. (2011), Recent advances in intergroup contact theory, *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 35, pp. 271–280.
7. *World Value Survey. Questioner 6 Wave*. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата обращения: 14.09.2018).
8. Горшков, М. К. и Тихонова, Н. Е. (ред.) (2014), *Средний класс России. 10 лет спустя. Аналитический доклад*, М.: Институт социологии РАН.

9. Inglehart, R. (1977), *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

10. Баранова, Г. В. и Фролов, В. А. (2012), Методология и методика измерения социальной напряженности, *Социологические исследования*, № 3, с. 50–64.

11. Лапин, Н. И. (2011), Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006), *Мир России*, № 2, с. 33–73.

12. United Nations (2016), *International Migration Report. 2015. Highlights*. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (дата обращения: 17.11.2018).

13. *Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010)* (2011), гл. ред. Хэ Чуаньци, Группа исследования стратегий модернизации Китая, Китайский центр исследований модернизации, Китайская академия наук, отв. ред. русского издания Лапин, Н. И., М.: Весь Мир. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf (дата обращения: 17.11.2018).

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2019 г.;
рекомендована в печать 2 июля 2020 г.

Контактная информация:

Артёмов Георгий Петрович — д-р филос. наук, проф.; g.artemov@spbu.ru
Пинкевич Анна Георгиевна — канд. полит. наук, доц.; a.pinkevich@spbu.ru

Social and cultural factors of intergroup tension diminution*

G. P. Artemov, A. G. Pinkevich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Artemov G. P., Pinkevich A. G. Social and cultural factors of intergroup tension diminution. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 36, issue 3, pp. 528–538. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.309> (In Russian)

The article presents data on the status of dependent and value orientations of people on their attitude towards social groups that differ from the majority of the population. Based on the analysis of the data of the 6th wave (2010–2014) of the World Values Survey, which shows that social levels occupying intermediate positions in the system of social statuses and value orientations are more tolerant than the layers occupying the extreme positions as representatives of social minorities. Intergroup relations are influenced by many factors, and intergroup relations themselves are often controversial. Therefore, in one situation, they can smooth out the prejudices that exist between groups, and in others, on the contrary — incite. The article focuses on identifying groups that have a high degree of tolerance. The study uses various indicators of intergroup tension. The results of a comparative cross-country analysis of an integrated database (1981–2014) of the World Values Survey are presented. It was found that an increase in the proportion of the lower middle class and people with a mixed post-materialistic orientation in the course of secondary modernization helps ensure a low incidence of negative intergroup attitudes. When interpreting the obtained results, the article uses the theory and method of measuring values developed by Ronald Inglehart, as well as the typology of countries proposed by Nikolai Lapin. All calculations were performed using IBM SPSS Statistics 25.0, Statistica 6.0, and statistical analysis methods, for example cluster analysis.

Keywords: status layers, values, value priorities, social conflict, social tension, conflict management, World Value Survey.

* The research was supported by the Russian Science Foundation, Project no. 19-18-00115 “Risk reflection in modern Russian conflict management strategies”.

References

1. Artyomov, G. P. and Pinkevich, A. G. (2018), The experience of studying the relationship of value conflicts and social tensions based World Values Survey data, *Vestnik SPbGU, Filosofiya i konfliktologiya*, vol. 34, no. 2, pp. 251–263. (In Russian)
2. *World Values Survey. 6 Wave 2010–2014*. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org> (accessed: 14.10.2018).
3. *World Values Survey. Longitudinal 1981–2014*. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp> (accessed: 14.09.2018).
4. *Seeking Stability: Evidence on Strategies for Reducing the Risk of Conflict in Northern Jordanian Communities Hosting Syrian Refugees*. Mercy Corps. Available at: https://www.mercycorps.org/sites/default/files/Seeking%20Stability%20Report_Draft%206.pdf (accessed: 26.12.2019).
5. Allport, G. W. (1979), *The nature of Prejudice*, Reading, MA, USA: Addison-Wesley.
6. Pettigrew, T. F., Tropp, L. R., Wagner, U. and Christ, O. (2011), Recent Advances in Intergroup Contact Theory, *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 35, pp. 271–280.
7. *World Value Survey. Questionary, 6 Wave*. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (accessed: 14.09.2018).
8. Gorshkova, M. K. and Tikhonova, N. E. (eds) (2014), *The middle class of Russia. 10 years later. Analytical report*, Moscow: Institut sotsiologii RAN Publ. (In Russian)
9. Inglehart, R. (1977), *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Public*, Princeton: Princeton University Press.
10. Baranova, G. V. and Frolov, V. A. (2012), Methodology and methods for measuring social tension, *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 50–64. (In Russian)
11. Lapin, N. I. (2011), We verify the human dimensions of modernization (according to the results of the third wave of the European Social Study, 2006), *Mir Rossii*, no. 2, pp. 33–73. (In Russian)
12. United Nations (2016), *International Migration Report. 2015. Highlights*. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (accessed: 17.11.2018).
13. Lapin, N. I. (ed.) (2011), *China modernization report outlook (2001–2010)*, Moscow: Ves' mir Publ. Available at: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf (accessed: 15.10.2018).

Received: February 13, 2019

Accepted: July 2, 2020

Authors' information:

Georgii P. Artemov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; g.artemov@spbu.ru

Anna G. Pinkevich — PhD in Political Science, Associated Professor; a.pinkevich@spbu.ru